801-13
1554

У 49
146

1861–1864.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Н. Никифоровъ и М. Шиманскій.

Изданіе Кіевскаго Учебнаго Округа.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIV-06026
И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ

КІЕВЪ.
Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.
Караваевская ул., д. № 5.
1914.

19-го февраля 1911 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, дня достопамятнаго въ нашей отечественной исторіи; въ губерніяхъ же бывшаго Царства Польскаго это освобожденіе произошло тремя годами позже, и полувѣковый юбилей великой реформы здѣсь долженъ праздноваться въ текущемъ году. Значеніе этого акта Монаршей воли нашло достойную оцѣнку со стороны русскаго общества, и теперь, когда милліоны русскихъ сердецъ склоняются, объединенные общимъ чувствомъ благоговѣнія и восторга, передъ памятью Царя-Освободителя, невольно приходятъ на умъ слова одного изъ современниковъ великаго событія: „Бываютъ эпохи, когда всякому чувствуется присутствіе Промысла въ жизни, когда въ глубинѣ души каждаго слышатся явственно отвѣты настоящаго на вопросы прошедшаго, отвѣты, вносящіе миръ и благоволеніе въ сердца людей, возстановляющіе смыслъ, правду и равновѣсіе въ жизни; эпохи,—когда силы мгновенно обновляются, когда люди съ усиленнымъ біеніемъ сердца сливаются въ общемъ дѣлѣ и въ общемъ чувствѣ“.

Именно къ такимъ счастливымъ эпохамъ принадлежитъ эпоха освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ Императоромъ Александромъ II.

19 февраля 1861 года исполнилось вѣщее пророчество поэта Жуковскаго, привѣтствовавшаго рожденіе Царственнаго Отрока вдохновенными стихами:

Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ,
Да славнаго участникъ славный будетъ,

Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ!

Исполненный христіанской любви къ человѣчеству, Государь освободилъ отъ крѣпостной зависимости 22 милліона крестьянъ и тѣмъ положилъ основаніе новому укладу жизни въ Русской Державѣ. Онъ благополучно разрѣшилъ жизненный для Россіи вопросъ, отъ котораго зависѣло развитіе силы и могущества нашего отечества.

При господствѣ патріархальныхъ формъ крѣпостного труда и основного на немъ хозяйства, нельзя было ожидать роста и развитія государственныхъ и хозяйственныхъ силъ Имперіи.

Крѣпостной трудъ уже не соотвѣтствовалъ измѣнившимся условіямъ русской жизни и вообще былъ мало производителенъ и невыгоденъ. Тяжело было крестьянамъ находиться въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, потому что владѣльцы крѣпостныхъ крестьянъ могли продавать и мѣнять ихъ, устраивать по своему усмотрѣнію ихъ браки, подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ, сдавать въ солдаты и ссылать, при чемъ нѣкоторые помѣщики имѣли возможность иногда злоупотреблять своею властью, а это оказывало вредное вліяніе на нравы.

Но и помѣщикамъ нелегко было заботиться о крестьянахъ въ случаѣ неурожая или иныхъ народныхъ бѣдствій, такъ какъ это требовало большихъ расходовъ съ ихъ стороны, и при отсутствіи у большинства наличныхъ денегъ, приходилось обременять долгами свои имѣнія. Это сказалось впослѣдствіи при проведеніи реформы освобожденія крестьянъ въ томъ, что многіе помѣщики не получили даже на руки выкупныхъ платежей, а таковые были зачтены въ уплату выданныхъ казной подъ имѣнія ссудъ. Тяжело было имъ и управлять крестьянами.

Императоръ Александръ II вѣрно опредѣлилъ назрѣвшія потребности своего времени, призвалъ самихъ дворянъ

къ разработкѣ намѣченнаго Имъ преобразованія и съ мудрой рѣшимостью уничтожилъ вѣками сложившіяся отношенія между двумя сословіями.

Послѣ Манифеста 19-го февраля крестьяне получили всѣ личныя права. Они составили сословіе свободныхъ земледѣльцевъ и получили возможность самостоятельно распоряжаться своимъ трудомъ и имуществомъ. Съ этого времени открылись новые пути, неуклонно ведущіе къ процвѣтанію нашего отечества.

Освобожденіе крестьянъ существенно измѣнило основы русскаго государственнаго и общественнаго быта. Управленіе милліонами крестьянъ изъ вотчинно-помѣщичьяго стало дѣломъ государственнымъ.

Манифестъ 19-го февраля далъ могучій толчекъ развитію русской торговли и промышленности. До крестьянской реформы крѣпостное хозяйство само производило все необходимое для своихъ нуждъ. Помѣщику почти ничего не приходилось покупать, такъ какъ среди своихъ дворовыхъ онъ имѣлъ всевозможныхъ ремесленниковъ. Вслѣдствіе этого торговля была слабо развита, и города не имѣли значенія торговыхъ центровъ. Послѣ освобожденія крестьянъ оживилась торговля, стали расти и богатѣть города. Была проведена широкая сѣть желѣзныхъ дорогъ; явились кредитныя учрежденія—банки, во главѣ которыхъ сталъ государственный банкъ. Скоро русская внутренняя и внѣшняя торговля увеличилась почти въ десять разъ. Замѣтно умножилось число промышленныхъ предпріятій, созданныхъ новыми условіями общественной жизни: освобожденный отъ крѣпостной зависимости и другихъ стѣсненій народный трудъ находилъ себѣ примѣненіе на всевозможныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Въ то же время за крестьянской реформой появляется какъ непосредственное продолженіе ея, рядъ другихъ преобразованій. Только уничтоживъ крѣпостное право, можно было даровать Россіи новый судъ „скорый, правый, мило-

стивый и равный для всѣхъ"; только теперь явилась возможность привлечь населеніе къ участію въ земскомъ управленіи и насаждать просвѣщеніе среди народныхъ массъ. Сдѣлавшись равными передъ законамъ, русскіе люди стали равными и въ несеніи обязанностей по отношенію къ отечеству: воинская повинность была сдѣлана обязательной для всѣхъ сословій.

Таково въ главныхъ чертахъ значеніе великаго событія, пятидесятилѣтній юбилей котораго празднуетъ весь русскій народъ, вознося къ Небу теплыя молитвы за Царя-Освободителя. Чтобы вполнѣ ясно представить себѣ все величіе Его дѣла, намъ необходимо прослѣдить исторію крестьянскаго вопроса въ Россіи отъ возникновенія крѣпостного права до той счастливой минуты, когда оно пало „по манію Царя".

Закрѣпощеніе крестьянъ, т. е. лишеніе ихъ личной свободы и прикрѣпленіе къ тяглу и владѣльцу, на землѣ котораго они вели свое хозяйство, является слѣдствіемъ продолжительнаго историческаго развитія.

Въ древнія времена Кіевской Руси крестьяне—„люди, смерды"—выступаютъ въ качествѣ свободныхъ, самостоятельныхъ земледѣльцевъ и промышленниковъ Но нелегки были эти времена для крестьянина-земледѣльца. Русская земля дѣлилась на княжества, и князья вели другъ съ другомъ ожесточенныя усобицы. Вслѣдствіе этихъ междукняжескихъ распрей крестьяне разорялись и часто даже теряли свободу, попадая въ холопство. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединялись еще горшія: нападенія степныхъ кочевниковъ—половцевъ, а затѣмъ татарское нашествіе лишили многихъ крестьянъ ихъ крова, скота, хлѣба и земледѣльческихъ орудій, Тогда обездоленные крестьяне стали садиться на земли уцѣлѣвшихъ землевладѣльцевъ—князей, бояръ и духовенства.

Такимъ образомъ уже въ XIV-мъ вѣкѣ мы находимъ

очень много крестьянъ, сидѣвшихъ не на своей землѣ. Къ этому же времени князья перестаютъ переходить со стола на столъ и осѣдаютъ въ своихъ княжествахъ. Утверждаемые въ своемъ княженіи ханскимъ ярлыкомъ, они дѣлаются полными владѣльцами земли своихъ княжествъ. Въ качествѣ такихъ владѣльцевъ князья стали жаловать населенныя крестьянами земли боярамъ и церкви.

Въ эту пору крестьянъ можно раздѣлить на два разряда: часть крестьянъ прочно осѣла на занятой ими землѣ, платя постоянныя подати и неся разныя повинности; эти крестьяне назывались старожильцами или тяглыми крестьянами; другая часть крестьянъ снимала участки земли на время, заключая съ владѣльцами устные или письменные договоры — „порядныя". При заключеніи порядной такой перехожій крестьянинъ иногда получалъ отъ владѣльца подмогу и ссуду на первое обзаведеніе. Въ теченіе условленнаго срока аренды крестьянинъ обязывался нести государевы подати и платить оброки владѣльцу. Кромѣ того, онъ долженъ былъ „на крестьянское дѣло ходити", т. е. нести барщину, которая тогда называлась „издѣльемъ". За неисполненіе принятыхъ обязательствъ крестьянинъ подвергался уплатѣ неустойки. Уйти съ занятаго участка онъ могъ только съ „отказомъ", т. е. уплативъ долгъ, и притомъ въ опредѣленный срокъ—за недѣлю до и послѣ Юрьева осенняго дня—26 ноября.

Это превращеніе крестьянъ, свободныхъ земледѣльцевъ, въ воздѣлывателей чужой земли явилось основаніемъ, на которомъ возникло крѣпостное право. Огромную роль въ данномъ случаѣ сыграли переписи тяглаго населенія, составлявшіяся въ XVI-мъ вѣкѣ въ податныхъ цѣляхъ. Люди, записанныя въ писцовыя книги, считались принадлежащими тѣмъ, за кѣмъ они были записаны. Такъ происходило закрѣпощеніе сторожильцевъ.

Въ то же время перехожіе крестьяне, заключавшіе

„порядныя“, часто не могли выполнить своихъ обязательствъ и выплатить взятую ими ссуду или подмогу. Такимъ образомъ они дѣлались неоплатными должниками владѣльцевъ и не были въ состояніи отойти отъ нихъ. Для крестьянина оставалась одна возможность уйти отъ своего кредитора—именно въ томъ случаѣ, когда другой помѣщикъ уплачивалъ его долгъ; но тогда крестьянинъ дѣлался должникомъ послѣдняго и попадалъ къ нему въ зависимость. На почвѣ этого порядка появились особые договоры крестьянъ съ владѣльцами: крестьянинъ обязывался „никуда вонъ не выйти и впредь жити во крестьянствѣ безвыходно“. Если же, несмотря на такой договоръ, крестьянинъ уходилъ, онъ считался бѣглымъ.

Къ концу XVI вѣка Государями Московскими было завоевано много новыхъ земель. Крестьяне массами потянулись на новыя мѣста и стали заселять ихъ. Вслѣдствіе этого отлива крестьянъ изъ внутреннихъ областей Московскаго государства некому было обрабатывать старыя земли. Тогда владѣльцы этихъ земель стали сводить другъ у друга крестьянъ и засыпать правительство просьбами о возвращеніи обратно крестьянъ, которыхъ они считали бѣглыми.

Слѣдствіемъ этихъ просьбъ былъ указъ 1596 года, по которому приказывалось возвращать обратно бѣглыхъ крестьянъ, если они бѣжали не раньше, какъ за 5 лѣтъ до изданія указа. Владѣльцы, не вчинившіе исковъ въ теченіе пяти лѣтъ до указа, лишались права искать убѣжавшихъ крестьянъ.

Признавая своими указами право владѣльцевъ возвращать обратно ушедшихъ отъ нихъ крестьянъ, Московское правительство только закрѣпило уже вполнѣ сложившіяся отношенія между владѣльцами и крестьянами. Эти отношенія сложились сами собою постепенно, и если законодательная дѣятельность правительства утвердила ихъ, то только для того, чтобы создать порядокъ въ государствѣ.

Дальнѣйшія хлопоты о прикрѣпленіи крестьянъ исходили отъ низшихъ служилыхъ людей, которые были повинны государству военной службой. Служилые люди нуждались въ средствахъ для несенія воинской повинности. Эти средства они получали съ населенныхъ помѣстій, которыя жаловались имъ за ихъ службу. И вотъ служилые люди стали ходатайствовать о разрѣшеніи разыскивать бѣглыхъ крестьянъ безъ ограниченія срока. Ходатайства служилыхъ людей были приняты во вниманіе: въ 1641-мъ году пятилѣтняя давность для розыска помѣщичьихъ крестьянъ была замѣнена десятилѣтней, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всякіе сроки давности на крестьянъ были уничтожены.

Что касается Западной Руси, то „панщина“ или зависимость крестьянъ отъ пановъ здѣсь появилась тогда, когда русскія земли были захвачены поляками, устремившимися на востокъ подъ напоромъ нѣмцевъ и вытѣснившими отсюда тѣхъ русскихъ помѣщиковъ, которые не хотѣли промѣнять свою православную вѣру на латинскую. Русскіе крестьяне стали постепенно изъ свободныхъ людей невольниками польскихъ пановъ. Они потеряли не только право обращаться съ жалобами на помѣщиковъ къ общему суду, но и право свободнаго передвиженія, а потомъ и право собственности. Съ XVI вѣка крестьянинъ уже не имѣетъ своей земли,—вся земля считается панскою, а за пользованіе ею сперва устанавливается особая плата, а затѣмъ—принудительная работа на пана. Положеніе крестьянъ дѣлается невыносимымъ. Особенно же тяжело было русскимъ людямъ,—уніатамъ и православнымъ. Съ ними помѣщикъ, что хотѣлъ, то и дѣлалъ. Оставалось надѣяться на помощь Московскаго Государства, которое могло бы освободить ихъ отъ тяжкой польской неволи. Но по Москвѣ долго шла смута, и только начиная съ Петра I русскіе Цари простираютъ свое попеченіе и на тѣхъ русскихъ людей, которые были подвластные Польшѣ.

Въ XVIII вѣкѣ крестьянство пережило при Петрѣ Великомъ очень крупную реформу. Прежняя прямая подать съ крестьянскихъ имуществъ, въ виду нужды въ деньгахъ, вызванной военными расходами, была замѣнена подушной податью. Чтобы опредѣлить число плательщиковъ подушной, была произведена перепись податного мужского населенія — ревизія. Эта перепись имѣла для частновладѣльческихъ крестьянъ крупныя послѣдствія. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ владѣльческомъ хозяйствѣ, наряду съ зависимыми крестьянами, были еще холопы являвшіеся частной собственностью владѣльца и не обязанные никакими государственными повинностями. Императоръ Петръ Великій повелѣлъ считать холоповъ податными льдьми и внести ихъ въ „ревизскія сказки". Съ этого времени землевладѣльцы стали вносить подати совершенно одинаково какъ за крестьянъ, такъ и за холоповъ, что съ теченіемъ времени привело къ смѣшенію этихъ двухъ разрядовъ крестьянства. Благодаря этому обстоятельству, зависимость крестьянъ въ теченіе XVIII вѣка превратилась въ полное право собственности на людей.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой крѣпостное право было признано и въ Малороссіи, но было бы ошибкой полагать, что закрѣпощеніе малороссійскихъ крестьянъ совершилось по волѣ правительства. Какъ и въ Великороссіи, крѣпостное право здѣсь сложилось постепенно само собой.

Малороссійскія области долгое время принадлежали Польшѣ. По Андрусовскому миру въ 1667 году произошелъ раздѣлъ этихъ областей, причемъ Москва получила лѣвобережную Малороссію, а правобережная осталась за Польшей. Въ правобережной Малороссіи землями продолжало владѣть польское дворянство (шляхта), и крѣпостное право имѣло здѣсь широкое распространеніе. Въ лѣвобережной Малороссіи высшіе казацкіе чины (казачья старшина),

видя примѣръ шляхетскаго землевладѣнія, также стремились закрѣпостить на своихъ земляхъ казаковъ и крестьянъ. Послѣдніе постепенно превратились въ арендаторовъ, сидѣвшихъ на землѣ владѣльцевъ, платившихъ оброки и несшихъ барщину. Козачья старшина не ограничилась установленіемъ земельной зависимости, но старалась закрѣпостить и личность крестьянъ, стѣсняя ихъ переходъ отъ одного владѣльца къ другому.

Такимъ образомъ запрещеніе крестьянскихъ переходовъ указомъ 1783 года не внесло ничего новаго въ существовавшія въ Малороссіи отношенія между владѣльцами и крестьянами: правительство Императрицы Екатерины II только признало ихъ оффиціально.

Такъ крѣпостное право явилось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ историческихъ условій; но, одновременно съ его расцвѣтомъ и распространеніемъ, мы видимъ со стороны Верховной Власти рядъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію участи крѣпостныхъ крестьянъ.

Императрица Екатерина II полагала, что всѣ люди должны быть равны передъ законами; для нея было ясно, что крѣпостное право противно требованіямъ человѣчности и справедливости, но на дѣлѣ задача освобожденія крестьянъ была еще неразрѣшимой для того времени. Никто не могъ представить, какой бы видъ приняло государственное и землевладѣльческое хозяйство, еслибы въ его основѣ не лежалъ даровой крестьянскій трудъ. Кромѣ того, трудно было поручиться за порядокъ въ государствѣ въ случаѣ внезапнаго освобожденія милліоновъ крѣпостныхъ. Вотъ почему Императрица предпочитала дѣйствовать осторожно и своими мѣрами относительно крестьянъ старалась постепенно внѣдрять въ сознаніе подданныхъ мысль о необходимости реформы. Въ своемъ знаменитовъ Наказѣ Комиссіи для составленія новаго Уложенія Императрица впервые подняла

крестьянскій вопросъ и вполнѣ ясно опредѣлила свое отношеніе къ крѣпостному праву; но, видя, что общество еще неподготовлено къ принятію реформы, она по крайней мѣрѣ старалась сузить область примѣненія крѣпостного права. Такъ напримѣръ Императрица сдѣлала опытъ освобожденія значительнаго числа крестьянъ, даровавъ свободу почти милліону крѣпостныхъ, сидѣвшихъ на церковныхъ земляхъ (1764 г.). Управленіе этими крестьянами было поручено „Коллегіи Экономіи“, а сами освобожденные крестьяне составили разрядъ „экономическихъ“ крестьянъ. Наконецъ, въ 1783-мъ году было воспрещено записывать въ крѣпостное состояніе всѣхъ вообще свободныхъ людей, хотя бы на то было ихъ желаніе. При Екатеринѣ Великой совершился первый раздѣлъ Польши: ея владѣнія были расчленены между Пруссіей, Австріей и Россіей. Съ этихъ поръ пало и господство поляковъ подъ исконными русскими землями, и положеніе крестьянскаго населенія этихъ земель облегчилось.

Въ царствованіе Императора Павла I крестьяне получили свѣтлую надежду на смягченіе своей участи. Начало рѣшительному вмѣшательству государственной власти во взаимныя отношенія господъ и крестьянъ положилъ указъ Императора Павла отъ 5-го апрѣля 1797 г. Этимъ указомъ барщина крестьянъ ограничивалась тремя днями въ недѣлю, и было запрещено принуждать крестьянъ къ барщинѣ въ воскресные дни. Также было запрещено продавать въ Малороссіи крестьянъ безъ земли.

Въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго былъ сдѣланъ важный шагъ въ дѣлѣ ограниченія крѣпостного права. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ молодой Государь обратилъ вниманіе на положеніе крестьянъ въ своей Державѣ и въ 1801 г. прекратилъ пожалованіе населенныхъ имѣній.

Вскорѣ послѣдовалъ Высочайшій указъ отъ 21-го февраля 1803 г., которымъ разрѣшалось помѣщикамъ отпускать

на волю своихъ крестьянъ, надѣляя ихъ землею на извѣстныхъ условіяхъ. Эти условія были слѣдующія: 1) крестьяне могли немедленно выкупаться на волю за извѣстную сумму, получая при этомъ земельный надѣлъ; 2) они могли выкупаться въ разсрочку; 3) они могли превратиться въ пожизненныхъ или наслѣдственныхъ арендаторовъ на землѣ помѣщика, обязанныхъ извѣстными повинностями или оброками. Условія, заключавшіяся между помѣщиками и крестьянами, утверждались правительствомъ, послѣ чего освободившіеся крестьяне входили въ разрядъ свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Государь надѣялся, что такимъ путемъ постепенно можетъ совершиться упраздненіе крѣпостного права. Хотя практическое дѣйствіе закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ было невелико—къ 1855 г. числилось всего около 116-ти тысячъ крестьянъ этого положенія,—но важенъ характеръ законодательства Императора Александра I. Законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ намѣчалъ два основныхъ условія освобожденія крестьянъ: освобожденіе съ земельнымъ надѣломъ и добровольное соглашеніе обѣихъ сторонъ.

Затѣмъ было запрещено продавать людей по газетнымъ объявленіямъ и на рынкахъ. Законодательство Императора Александра I по крестьянскому вопросу завершилось освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ Прибалтійскихъ губерній. Но эти крестьне были отпущены на волю безъ земельныхъ надѣловъ и безъ права переселенія въ русскія губерніи. Такимъ образомъ прибалтійскіе крестьяне-латыши оказались вынужденными арендовать земли у владѣльцевъ. Въ то же время въ бывшемъ Польскомъ Царствѣ барщина была замѣнена чиншемъ.

14-го декабря 1825 г. вступилъ на престолъ Императоръ Николай I и съ самаго начала своего царствованія занялся крестьянскимъ вопросомъ. Вступая на престолъ, новый Государь зналъ, что передъ нимъ стоитъ сложная

задача разрѣшить этотъ вопросъ, составлявшій предметъ заботъ еще для его Державныхъ Предшественниковъ. Онъ неоднократно называлъ крѣпостное право „зломъ, для всѣхъ ощутительнымъ и очевиднымъ". Государь видѣлъ настоятельную необходимость мѣръ для улучшенія положенія крестьянъ, но, чтобы не вызвать общественныхъ потрясеній и взрыва страстей освобождаемой массы, Онъ остановился на мысли освобождать крѣпостныхъ постепенно, разрабатывая вопросъ объ освобожденіи негласнымъ образомъ.

Съ первыхъ же годовъ царствованія Императора Николая I открывается рядъ негласныхъ комитетовъ, разрабатывавшихъ проектъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ.

Въ 1834 г. было воспрещено продавать крестьянъ безъ земли, а также дробить семьи при продажѣ. Но дѣятельность правительства не остановилась на этихъ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ и стремилась выработать общія основанія реформы.

Въ комитетѣ 1835 г. выдвинулся графъ Киселевъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей того времени. Знатокъ крестьянскаго вопроса, графъ Киселевъ обратилъ на себя вниманіе Монарха и заслужилъ его довѣріе. Императоръ Николай I поручилъ ему дѣло объ устройствѣ казенныхъ крестьянъ. По плану графа Киселева, казенные крестьяне составили сельскія общества. Изъ сельскихъ обществъ составлялись волости. Сельскія общества и волости имѣли свои сходы, избирали для управленія сельскими и волостными дѣлами головъ и старшинъ, а для суда особыхъ судей. Кромѣ того, правительство надѣляло малоземельныхъ крестьянъ землей, обезпечивало ихъ зерномъ въ неурожайные годы, открывало для нихъ школы и т. д.

Относительно владѣльческихъ крестьянъ комитеты выработали рядъ мѣръ, ограничивавшихъ ихъ зависимость. Главнымъ результатомъ дѣятельности комитетовъ былъ одобренный Императоромъ законъ 2-го апрѣля 1842 г. объ „обязанныхъ крестьянахъ". По этому закону, помѣщикъ получалъ право освобождать крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ на извѣстныхъ условіяхъ, опредѣляемыхъ соглашеніемъ. Крестьянинъ получалъ личную свободу, но за пользованіе владѣльческой землей былъ обязанъ нести повинности въ пользу владѣльца. По смыслу этого закона, крѣпостной, становясь обязаннымъ по добровольному соглашенію, переставалъ быть крѣпостнымъ.

Законъ объ обязанныхъ крестьянахъ имѣетъ въ высшей степени важное значеніе, такъ какъ онъ проводилъ ту идею, что освобожденіе крестьянъ должно неразрывно соединяться съ земельнымъ обезпеченіемъ. Хотя до конца царствованія Императора Николая I перешло въ состояніе обязанныхъ крестьянъ немногимъ болѣе 24 тысячъ душъ, но значеніе закона 1842 г., равно какъ и другихъ законовъ этого времени о крѣпостномъ правѣ, отнюдь не умаляется. Эти законы выяснили обществу, что крѣпостной крестьянинъ—прежде всего подданный государства и, какъ таковой, долженъ пользоваться извѣстными правами и можетъ разсчитывать на поддержку государства при защитѣ своихъ правъ.

Такъ въ законодательствѣ и въ сознаніи самого дворянства выяснялись сущность крѣпостного права и основныя начала предстоявшей реформы.

Начавшаяся Крымская война отвлекла вниманіе Государя отъ крестьянскаго вопроса. Неудачи этой войны въ связи съ тяжкими государственными заботами подорвали силы могучаго духомъ Государя. Онъ тяжко занемогъ и 18-го февраля 1855 г. скончался. Умирая, Государь съ грустью говорилъ своему наслѣднику — будущему Царю Освободителю: „Мнѣ хотѣлось, принявъ на Себя все трудное, все тяжелое, оставить Тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе судило иначе". Завершить

дѣятельность предшествовавшихъ царствованій, направленную на благо Русской Державы, выпало на долю Императора Александра II.

Императоръ Александръ II считалъ своей ближайшей задачей улучшеніе многихъ отраслей государственнаго управленія, неудовлетворительное состояніе которыхъ обнаружила Крымская война. Онъ рѣшилъ начать дѣло преобразованія государства съ отмѣны крѣпостного права. Этотъ вопросъ, бывшій предметомъ тяжкихъ и непрерывныхъ заботъ для предшествовавшихъ царствованій, окончательно созрѣлъ и ждалъ своего разрѣшенія. Образованные люди были уже достаточно подготовлены къ принятію реформы какъ дѣятельностью предшественниковъ Царя-Освободителя, такъ и направленіемъ русской литературы. Поэтому приступить къ столь великому дѣлу Государь считалъ возможнымъ не иначе, какъ съ согласія и при дѣятельномъ участіи дворянства. Онъ не сомнѣвался въ готовности дворянства поступиться правомъ владѣнія душами и добровольно принести эту жертву пользамъ и достоинству отечества.

Вслѣдствіе распространенія слуховъ о намѣреніяхъ Верховной Власти Императоръ Александръ II вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, принимая въ Москвѣ предводителей Московскаго дворянства, обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи Моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному Я считаю нужнымъ объявить вамъ, что Я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова Мои дворянству для соображеній".

Въ Царской рѣчи ясно высказаны какъ личный взглядъ

Государя на крѣпостное право, такъ и желаніе, чтобы дворянство взяло на себя починъ въ дѣлѣ его уничтоженія. Слова Государя произвели огромное впечатлѣніе на русское образованное общество, горячо привѣтствовавшее намѣреніяМонарха.

Планъ освобожденія крестьянъ требовалъ огромной работы. Всю эту работу вынесли на своихъ плечахъ нѣсколько человѣкъ, имена которыхъ тѣсно связаны съ освобожденіемъ крестьянъ. Эти люди отдали великому дѣлу свою душу и силы, но первое мѣсто среди нихъ,безспорно, принадлежитъ самому Императору Александру II. Его личное вліяніе и участіе въ дѣлѣ освобожденія огромны.

Искреннее желаніе освободить крестьянъ, наполнявшее душу Императора, сдѣлало то, что трудное дѣло было доведено до конца.

3-го января 1857 г. Государь учредилъ подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ особый Комитетъ, въ составъ котораго вошли особо довѣренныя лица—С. С. Ланской (министръ внутреннихъ дѣлъ), М. С. Муравьевъ, князь Орловъ, генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ и др.

Комитетъ предположилъ совершить освобожденіе крестьянъ постепенно, безъ крутыхъ и рѣзкихъ переворотовъ. Но это не соотвѣтствовало намѣреніямъ Государя, который желалъ скораго и опредѣленнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса. Вообще Государь вкладывалъ въ это дѣло больше души, чѣмъ Его сотрудники. Зато въ Царской семьѣ два лица обнаруживали пламенное сочувствіе начинаніямъ Государя. То были Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Елена Павловна. Великая Княгиня Елена Павловна первая откликается на призывъ Государя и еще до учрежденія Комитета высказываетъ желаніе освободить крестьянъ въ своемъ полтавскомъ помѣстьѣ Карловкѣ. И въ дальнѣйшемъ ходѣ святого дѣла освобожденія Великая Княгиня принимала самое дѣятельное и горячее участіе, оказывая свое покровительство выдающимся дѣятелямъ по крестьянскому вопросу.

Исторія не забудетъ ревностныхъ трудовъ Августѣйшаго брата Государя Великаго Князя Константина Николаевича въ дѣлѣ освобожденія. Проникнутый однимъ желаніемъ быть полезнымъ святому дѣлу, онъ посвящалъ ему все свое время, всѣ свои силы и способности. Искренній сторонникъ освобожденія крестьянъ, онъ, по собственному признанію Государя, былъ первымъ Его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому Государь, недовольный медленностью работъ Комитета, для ускоренія хода дѣла назначаетъ членомъ его Великаго Князя.

Послѣ ряда совѣщаній Комитетомъ было постановлено постепенно произвести улучшеніе положенія крестьянъ. Журналъ этихъ засѣданій былъ представленъ на разсмотрѣніе Государя, послѣ чего были запрошены мнѣнія членовъ Комитета относительно различныхъ пунктовъ помѣщичьей власти. Срокомъ, къ которому члены Комитета должны были представить свои отвѣты, былъ назначенъ ноябрь 1857 года Но къ ноябрю въ ходѣ крестьянскаго дѣла произошелъ переворотъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской 26-го іюля 1857 г. подалъ Государю докладную записку, что дворянство трехъ сѣверо-западныхъ губерній, подчиненныхъ одному генералъ-губернатору, который по Высочайшей волѣ подготовляетъ все къ необходимому измѣненію, сочувственно относится къ принятію новаго порядка въ крестьянской жизни. Назимову было поручено уговоритъ дворянъ ввѣреннаго ему края сдѣлать первый шагъ и произнести слово освобожденія.

Онъ успѣшно выполнилъ данную ему задачу и въ концѣ октября 1857 г. привезъ въ Петербургъ адресъ дворянства Сѣверо-Западнаго края съ выраженіемъ желанія освободить всѣхъ своихъ крестьянъ, хотя бы и безъ земли. Государь не согласился съ такой постановкой вопроса и въ рескриптѣ на имя Назимова потребовалъ, чтобы сѣверо-западное дворянство образовало губернскіе комитеты для

выработки условій освобожденія, согласно проекту Ланского. По этому проекту предполагалось освободить крестьянъ съ усадебной землей и предоставить въ ихъ пользованіе пашенную землю.

Такимъ образомъ Государь рѣшилъ привлечь дворянство къ дѣятельному участію въ дѣлѣ упраздненія крѣпостного права. Увѣренность въ сочувствіи дворянства къ начавшейся реформѣ не покидала Императора. Принимая 22-го ноября Воронежскаго губернатора, Государь сказалъ: „Я рѣшилъ привести дѣло къ концу и надѣюсь, что вы уговорите вашихъ дворянъ Мнѣ въ этомъ помочь".

По всѣмъ губерніямъ были разосланы копіи съ Высочайшаго рескрипта генералъ-губернатору Сѣверо-Западнаго края. При копіяхъ паходилось поясненіе министра внутреннихъ дѣлъ, гласившее, что дворяне всѣхъ губерній могутъ устраивать совѣщанія объ улучшеніи быта своихъ крѣпостныхъ. Свое твердое рѣшеніе освободить крестьянъ Государь вновь подтвердилъ въ рѣчи, обращенной къ представлявшемуся Ему предводителю Петербургскаго дворянсва.

Съ этого момента дѣло получило самую широкую гласность; вся Россія узнала, что упраздненіе крѣпостного права—вопросъ, безповоротно рѣшенный Самодержавной Властью. Проявленіями восторга и благоговѣнія передъ Царемъ-Освободителемъ встрѣтило русское общество радостную вѣсть.

Первымъ откликнулось на Царскій призывъ дворянство Нижегородское. 17-го декабря оно подало всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ выразило единодушное желаніе исполнить священную волю Монарха. Вслѣдъ за Нижнимъ-Новгородомъ высказалась и Москва, а къ концу 1858 года надъ составленіемъ проектовъ положеній о крестьянахъ уже работали 44 губернскихъ комитета и 2 комиссіи для Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края.

Теперь уже не было надобности окружать тайной существованіе негласнаго комитета. 8 января 1858 г. состоялось

Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи подъ предсѣдательствомъ Государя „главнаго комитета по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи". Членами Главнаго Комитета были назначены прежніе члены негласнаго Комитета.

Чтобы преподать губернскимъ комитетамъ единообразное наставленіе, члену Комитета Ростовцеву было поручено составленіе программы работъ по устройству крестьянскаго быта. Такъ впервые дѣятельно выступилъ въ крестьянскомъ вопросѣ личный другъ Государя, многолѣтній сотрудникъ Его по управленію военно-учебными заведеніями. По своимъ личнымъ качествамъ и знакомству съ крестьянскимъ вопросомъ Ростовцевъ заслуженно пользовался Монаршимъ расположеніемъ и довѣріемъ и скоро былъ поставленъ во главѣ всего дѣла. Въ немъ Императоръ обрѣлъ помощника, горячо преданнаго дѣлу, вѣрующаго въ благодѣтельный его исходъ, умнаго и добросовѣстнаго исполнителя Царскихъ предначертаній. Не подлежитъ сомнѣнію, что Государь Самъ убѣдилъ Ростовцева принять ревностное участіе въ трудахъ Главнаго Комитета и вообще обсудить крестьянскій вопросъ во всѣхъ подробностяхъ. Выработанная Ростовцевымъ программа не передавала составленіе положеній о крестьянахъ въ руки губернскихъ комитетовъ.

Въ августѣ 1858 г. Государь предпринялъ путешествіе по Россіи, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго дѣла въ провинціи и снова всенародно высказать Свою непремѣнную волю довести его до благополучнаго конца. Въ цѣломъ рядѣ рѣчей, при пріемѣ дворянства посѣщенныхъ Имъ губерній, Государь одобрялъ дѣятельность губернскихъ комитетовъ, если она соотвѣтсвовала Его предначертаніямъ, но рѣчь Его звучала сурово, если дворяне отступали отъ установленной программы.

Это путешествіе Царя по Россіи знаменуетъ важную эпоху въ развитіи крестьянскаго вопроса. Безповоротная рѣ-

шимость Государя улучшить бытъ крестьянъ не на словахъ, а на дѣлѣ, стала для всѣхъ очевидной. Самъ Государь изъ своей поѣздки вынесъ благопріятное впечатлѣніе. Онъ вполнѣ убѣдился въ томъ, что преобразованіе не встрѣтитъ со стороны дворянства упорнаго сопротивленія. Настроеніе Его по возвращеніи въ Петербургъ было свѣтлымъ и радостнымъ.

Почти одновременно съ Императоромъ возвратился изъ заграничной поѣздки Ростовцевъ, который воспользовался отпускомъ, чтобы основательно ознакомиться съ крестьянскимъ вопросомъ. Слѣдствіемъ этой поѣздки была выработка новаго взгляда на дѣло освобожденія. Этотъ взглядъ Ростовцевъ изложилъ въ четырехъ письмахъ къ Императору; въ нихъ онъ является сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею посредствомъ выкупа. Мысли и предположенія Ростовцева пришлись, какъ нельзя болѣе, по душѣ Государю, который видѣлъ въ нихъ отраженіе своихъ собственныхъ взглядовъ, безпристрастное отношеніе къ дворянскому и крестьянскому сословіямъ и желаніе согласовать ихъ обоюдные интересы въ смыслѣ общаго блага Россіи.

Первое засѣданіе Главнаго Комитета Государь открылъ заявленіемъ, что работы губернскихъ комитетовъ скоро должны закончиться и поступить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. Посему Комитету была предложена слѣдующая программа: законодательныя работы должны настолько улучшить положеніе крестьянъ, чтобы послѣдніе это ясно видѣли, чтобы помѣщики успокоились, ибо ихъ интересы приняты во вниманіе, чтобы власть на мѣстахъ приняла мѣры къ огражденію общественнаго порядка. По мысли Государя, крестьяне должны были составить свободный сельскій классъ, имѣющій свое мірское управленіе, которому подчинялась бы личность крестьянина.

Между тѣмъ губернскіе комитеты усердно работали надъ порученнымъ имъ дѣломъ. Но, такъ какъ въ комите-

тахъ были сторонники и противники полнаго освобожденія крѣпостныхъ, то каждый комитетъ предлагалъ по меньшей мѣрѣ два проекта. Съ конца 1858 г. эти проекты стали поступать въ министерство внутреннихъ дѣлъ, для представленія въ Главный Комитетъ. При Главномъ Комитетѣ были организованы комиссіи, названныя „редакціонными“, потому что онѣ должны были разбирать и сводить въ одно мнѣнія, представленныя дворянскими губернскими совѣщаніями. Предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій Государь назначилъ Ростовцева. Среди членовъ редакціонныхъ комиссій видное мѣсто, какъ знатоки крестьянскаго вопроса, заняли Юрій Самаринъ, князь Черкасскій, Соловьевъ и особенно товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милютинъ.

Николай Алексѣевичъ Милютинъ былъ горячимъ заступникомъ крестьянскихъ интересовъ. По служебному своему положенію и неограниченному довѣрію, которое питалъ къ нему Ланской, онъ болѣе другихъ имѣлъ возможность воздѣйствовать въ смыслѣ своихъ убѣжденій на ходъ и развитіе крестьянскаго вопроса. Онъ всей душой отдался дѣлу освобожденія, работалъ, не покладая рукъ, и встрѣтилъ живое сочувствіе и дѣятельное покровительство со стороны Великой Княгини Елены Павловны. Въ редакціонныхъ комиссіяхъ онъ отстаивалъ необходимость освобожденія крестьянъ съ землей.

6-го марта 1859 г. Государь милостиво принялъ членовъ редакціонныхъ комиссій, въ Своей рѣчи указалъ имъ на важность ихъ труда и высказалъ надежду на благополучное окончаніе дѣла.

На первомъ засѣданіи общаго присутствія редакціонныхъ кимиссій Ростовцевъ излагалъ программу, основное начало которой состояло въ томъ, что крестьяне должны быть освобождены съ землей, причемъ конечнымъ пунктомъ освобожденія онъ считалъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ

при помощи правительства. До выкупа крестьяне должны были считаться временно-обязанными помѣщиковъ. Этотъ переходной періодъ Ростовцевъ считалъ нужнымъ по возможности сократить. Было предположено замѣнить барщину оброкомъ и дать освобожденнымъ крестьянамъ самоуправленіе.

Въ комиссіяхъ было рѣшено оставить крестьянамъ существовавшіе надѣлы, а къ слишкомъ малымъ надѣламъ предполагалось сдѣлать прирѣзку. Ростовцевъ тщательно доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о ходѣ занятій въ комиссіяхъ, представляя Государю всѣ журналы ихъ засѣданій. Государь прочитывалъ ихъ съ живѣйшимъ интересомъ, выражая свое одобреніе поощрительными надписями на поляхъ и дѣлая исправленія. Въ случаѣ возникновенія несогласій между членами комиссій, Государь разрѣшалъ ихъ по докладу Ростовцева. Въ своихъ докладахъ Государю Ростовцевъ всегда становился на сторону крестьянскихъ интересовъ, и Монархъ въ большинствѣ случаевъ утверждалъ его мнѣніе.

Но пошатнувшееся вслѣдствіе болѣзни, осложненной тяжкими заботами, здоровье Ростовцева внезапно оторвало его отъ работы. Чувствуя приближеніе смерти, онъ позаботился составить докладную записку Императору, которая явилась какъ бы его завѣщаніемъ по крестьянскому дѣлу. 6-го февраля 1860 г. графа Якова Ивановича Ростовцева не стало.

Это была тяжелая утрата, глубоко поразившая все общество, а особенно Государя и сотрудниковъ покойнаго—членовъ редакціонныхъ комиссій.

Записка Ростовцева была представлена Государю; въ ней помощникъ Императора Александра II высказывался за освобожденіе крестьянъ съ землей, но при сохраненіи барщины и надзора помѣщиковъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ освобожденія. 11-го февраля состоялось назначеніе новаго предсѣдателя редакціонныхъ комиссій; выборъ

Государя палъ на министра юстиціи графа Панина, которому Государь поставилъ условіемъ руководиться предсмертной запиской Ростовцева. Свое рѣшеніе не отступать отъ предпринятаго плана реформы Императоръ подчеркнулъ въ рѣчи 21-го февраля, обращенной къ дворянской депутаціи: „Вамъ извѣстно, какъ святое дѣло близко Моему сердцу. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно".

Занятія редакціонныхъ комиссій шли своимъ чередомъ; къ половинѣ іюля 1860 г. проекты губернскихъ комитетовъ были разсмотрѣны, и комиссіи приступили къ окончательной обработкѣ своихъ трудовъ. Свою дѣятельность онѣ закончили 10-го октября, представивъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета составленные ими проекты освобожденія крестьянъ. Срокъ представленія проектовъ былъ назначенъ комиссіямъ самимъ Государемъ, не желавшимъ допускать промедленій въ столь важномъ дѣлѣ.

Предсѣдателемъ Главнаго Комитета былъ назначенъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, вполнѣ раздѣлявшій положенія, высказанныя Ростовцевымъ. Однако не всѣ члены Главнаго Комитета сочувствовали этимъ положеніямъ; нѣкоторые изъ нихъ желали внесенія въ проекты комиссій разныхъ измѣненій. Стараніями Великаго Князя было достигнуто примиреніе между различными направленіями членовъ Главнаго Комитета, и такимъ образомъ благодаря вліянію Августѣйшаго Предсѣдателя, проекты редакціонныхъ комиссій были приняты.

Послѣднее объединенное засѣданіе Главнаго Комитета съ Совѣтомъ Министровъ происходило 26 января 1861 года подъ предсѣдательствомъ Государя. Въ этомъ засѣданіи Монархъ заявилъ о своемъ желаніи окончить дѣло, какъ можно скорѣе: „Этого,—сказалъ Онъ,—Я желаю, требую, повелѣваю".

28 января 1861 г. принятыя Главнымъ Комитетомъ положенія о крестьянахъ были внесены въ Государственный Совѣтъ. Разсмотрѣніе положенія о крестьянахъ въ Государственномъ Совѣтѣ началось въ личномъ присутствіи Государя, который открылъ засѣданіе обширной рѣчью. Государь сказалъ: „Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю,—и это Моя непремѣнная воля,—чтобъ дѣло это теперь же было кончено". Затѣмъ Государь выразилъ похвалу „тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ"; засвидѣтельствовалъ передъ потомствомъ, что приступъ къ реформѣ былъ сдѣланъ „по вызову самого дворянства", и просилъ при окончательномъ обсужденіи законопроекта согласить пожертвованія со стороны дворянъ съ дѣйствительнымъ улучшеніемъ крестьянскаго быта „не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ". Сдѣлавъ затѣмъ обзоръ хода подготовительрыхъ къ реформѣ работъ, Государь заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь, съ Божіей помощью, приступимъ къ самому дѣлу".

Эта знаменательная рѣчь доказала глубокое знакомство Государя съ крестьянскимъ вопросомъ и была выслушана Государственнымъ Совѣтомъ съ благоговѣніемъ.

Государственный Совѣтъ засѣдалъ ежедневно. 19-го февраля 1861 года разсмотрѣнныя и одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, были представлены на Высочайшее утвержденіе. Удаливъ всѣхъ изъ своего кабинета, „наединѣ съ своей совѣстью" Императоръ Александръ II. подписалъ Манифестъ, который останется въ русской исторіи вѣчнымъ, незыблемымъ памятникомъ Его царственной мудрости и попечительной заботливости о благѣ Богомъ ввѣреннаго Ему народа.

Великое событіе совершилось 19 февраля: крѣпостное право пало „по манію Царя".

„Божіимъ Провидѣніемъ,—такъ начинается Манифестъ 19 февраля,—и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіи къ сему призванію Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ: обнимать нашей Царской любовью и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и положенія, отъ благородно-владѣющаго мечомъ на защиту отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ".

Манифестомъ 19-го февраля крѣпостное право на крестьянъ и дворовыхъ людей, т. е. на ихъ личность, отмѣнялось просто, безъ всякихъ условій; стоимость обязательнаго труда крестьянъ, насколько онъ принадлежалъ владѣльцамъ, включалась въ оцѣнку земельнаго надѣла, какой получали крестьяне при освобожденіи. Поэтому дворовые люди, какъ безземельные, черезъ два года со дня изданія Положенія получали полное освобожденіе безъ всякаго вознагражденія за то ихъ владѣльцевъ.

По общему положенію помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежавшія имъ земли, предоставляли крестьянамъ въ постоянное пользованіе усадебную осѣдлость и, сверхъ того, опредѣленное количество полевой земли для обезпеченія ихъ быта и исполненія ими обязанностей передъ государствомъ; за это крестьяне обязывались нести въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя повинности. Въ этомъ переходномъ состояніи крестьяне назывались временно-обязанными. Надѣленіе крестьянъ землею, какъ и слѣдуемыя за это повинности, опредѣлялось преимущественно добровольнымъ соглашеніемъ между помѣщиками и крестьянами или же по закону, на основаніи мѣстныхъ положеній. Крестьянамъ было предоставлено право выкупать въ собственность усадебную осѣдлость и полевыя угодья. Выкупъ былъ разсроченъ на 49 лѣтъ. Для облегченія выкупа, по повелѣнію Государя, крестьянамъ была выдана денежная ссуда въ 750 милліоновъ рублей. Правительство же само взыскивало съ крестьянъ выкупные платежи на постепенное погашеніе долга. Эта помощь крестьянамъ получила названіе выкупной операціи.

Выкупомъ земельнаго надѣла прекращались обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, и изъ состоянія временно-обязанныхъ они вступали въ состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

Въ селахъ и волостяхъ освобожденные крестьяне получили самоуправленіе по образцу, какой былъ установленъ для крестьянъ казенныхъ при графѣ Кисилевѣ. Въ сельскихъ обществахъ было установлено общинное пользованіе полевой землей, при которыхъ крестьянскій „міръ" передѣлялъ землю между крестьянами и всѣ повинности со своей земли отбывалъ за круговой порукой.

Однимъ изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ вопросовъ въ дѣлѣ крестьянской реформы было опредѣленіе размѣровъ крестьянскаго полевого надѣла. Душевые надѣлы бы-

ли разной величины въ зависимости отъ различія въ плодородіи почвы, густоты населенія и цѣнности земли въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи. Вся Имперія была раздѣлена на области, рѣзко отличавшіяся по своему хозяйственному быту, и для каждой изъ нихъ было издано особое мѣстное положеніе о надѣлахъ и повинностяхъ.

На всемъ пространствѣ съ великорусскимъ населеніемъ господствовало общинное пользованіе землей. Высшіе размѣры надѣла здѣсь колебались между $2^3/_4$ и 12 десятинами (для Сибири до 15 дес.). Крупнѣйшая особенность дополнительныхъ правилъ о Сибири состоитъ въ томъ, что помѣщикамъ было предоставлено право продавать имѣнія въ казну и заключать съ крестьянами добровольныя условія о предоставленіи имъ въ собственность надѣла за извѣстную сумму, уплачиваемую въ условленное число лѣтъ.

Малороссійское мѣстное положеніе было распространено на губерніи Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской. Основнымъ отличіемъ крестьянскаго быта въ этихъ губерніяхъ являлось отсутствіе общиннаго пользованія землей. Здѣсь крестьяне, имѣвшіе рабочій скотъ, составили разрядъ „тяглыхъ“, а неимѣвшіе его—разрядъ „пѣшихъ“ крестьянъ, Тяглые надѣлялись помѣщичьей землей въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ пѣшіе.

Еще въ меньшей степени, чѣмъ въ Малороссіи, сохранились слѣды общиннаго пользованія землей въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ. Вслѣдствіе этого мѣстное положеніе для губерній Кіевской, Подольской и Волынской не только не допускало отрѣзокъ отъ крестьянской земли, но и предоставляло крестьянамъ въ теченіе шести лѣтъ со дня утвержденія Положенія 1861 г. право просить о возвращеніи той части земли, которая была у нихъ отобрана до освобожденія. Надѣлъ здѣсь различался коренной и дополнительный. Въ составъ коренного надѣла входила усадебная осѣдлость и участокъ полевой земли въ размѣрѣ пѣшаго двора. Вся

мірская земля, сверхъ казеннаго надѣла, составляла дополнительные надѣлы.

Мѣстное положеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ носило слѣдующія особенности: сельское общество здѣсь не имѣло никакого вліянія на поземельныя отношенія отдѣльныхъ крестьянъ; каждый домохозяинъ владѣлъ участкомъ, которымъ онъ пользовался ко времени 19 февраля. Въ 1863 г. обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ были прекращены во всѣхъ западныхъ губерніяхъ; крестьяне перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, а повинности ихъ были обращены въ выкупные платежи.

Для наблюденія за тѣмъ, чтобы проведеніе въ жизнь Положенія о крестьянахъ совершалось правильно, выбирались изъ потомственныхъ дворянъ, землевладѣльцевъ уѣзда, особые мировые посредники. На ихъ обязанности лежало наблюденіе за правильностью и справедливостью сдѣлокъ помѣщиковъ съ ихъ крѣпостными, отпускаемыми на волю. Они также слѣдили за ходомъ крестьянскаго самоуправленія въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ. Болѣе важныя дѣла посредники докладывали уѣздному мировому съѣзду мировыхъ посредниковъ. Общее же руководство дѣломъ крестьянской реформы по губерніямъ было возложено на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшія изъ высшихъ чиновниковъ губерніи и выборныхъ членовъ отъ дворянства.

Внѣ разсмотрѣнныхъ четырехъ крупныхъ частей Имперіи была поставлена Бессарабія, гдѣ на владѣльческихъ земляхъ сидѣли преимущественно свободные земледѣльцы (царане), и число крѣпостныхъ людей было ничтожно. По положенію для Бессарабіи всѣ занимавшіеся земледѣліемъ крѣпостные были сравнены въ своихъ правахъ съ царанами.

Въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ крестьяне получили личную свободу уже въ царствованіе Императора Александра I, но вліяніе польскихъ помѣщиковъ (шляты) было такъ велико, что крестьяне продолжали нести барщину, и въ

дѣйствительности ихъ положеніе мало отличалось отъ положенія крѣпостныхъ. Польское дворянство, духовенство и горожане не довольствовались тѣми Монаршими милостями, которыми они пользовались, и мечтали не только о совершенномъ отдѣленіи отъ Россіи своей родины, но и объ отторженіи отъ Имперіи западныхъ окраинъ. Поляки недѣялись снова захватить въ свои руки западно-русскія земли и возстановить старую Польшу. Они подняли возстаніе, но оно не имѣло успѣха,—крестьяне не поддержали своихъ угнетателей. Печальныя событія польскаго мятежа 1863 г. убѣдили Императора Александра II въ полной невозможности примиренія русскихъ государственныхъ началъ съ притязаніями польскаго высшаго общества. Оставалось привлечь къ Русскому Престолу сердца польскихъ крестьянъ, составлявшихъ огромное большинство населенія Польши.

Задача была нелегкая, но, по мнѣнію Государя, никто не могъ разрѣшить ее лучше того изъ русскихъ государственныхъ людей, которому принадлежала столь значительная доля участія въ трудахъ по освобожденію крестьянъ въ Имперіи. Выборъ Государя остановился на Н. А Милютинѣ. Отпуская Милютина въ Польшу съ порученіемъ заняться устройствомъ быта польскихъ и русскихъ крестьянъ, Императоръ предоставилъ ему полную свободу дѣйствій.

Ознакомившись съ мѣстными условіями и положеніемъ польскаго крестьянина, Милютинъ представилъ Государю подробный докладъ. Проекты Милютина обсуждались въ особомъ комитетѣ, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Наконецъ, 19-го февраля 1864 года Императоръ Александръ II подписалъ указы, надѣлявшіе землею крестьянъ бывшаго Царства Польскаго.

Основная черта новаго поземельнаго устройства польскихъ и русскихъ крестьянъ этого края состоитъ въ томъ, что они получили въ полную собственность, безъ всякихъ ограниченій, всю землю, бывшую раньше въ ихъ пользованіи.

Величина крестьянскаго надѣла не была опредѣлена точно, какъ въ другихъ областяхъ Имперіи; фактъ пользованія данной землей былъ основаніемъ для закрѣпленія ея въ полную собственность за крестьянскимъ дворомъ.

Приведеніе въ дѣйствіе положеній о надѣленіи землей крестьянъ Привислинскаго края ввѣрено было Государемъ Милютину и его ближайшимъ сотрудникамъ. Комитетъ, образованный въ Варшавѣ для руководства мѣстной крестьянской реформой, состоялъ изъ русскихъ членовъ. Составъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, исполнявшихъ въ Польшѣ обязанности мировыхъ посредниковъ, былъ набранъ изъ лицъ, православныхъ по вѣрѣ и русскихъ по происхожденію. Милютинъ самъ знакомилъ ихъ съ предстоявшею имъ дѣятельностью, наставляя и научая, какъ поступать для осуществленія плановъ правительства.

Такъ было завершено святое дѣло освобожденія крестьянъ. Съ этого времени крѣпостное право было отмѣнено на всемъ пространствѣ обширной Русской Державы.

Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ 5 марта 1861 г. обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе въ Петербургѣ прочтеніемъ въ церквахъ послѣ обѣдни. На разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Государь самъ прочиталъ Манифестъ встрѣченный громогласнымъ „ура!“ и долго несмолкавшими криками радости и восторга. Торжественное настроеніе овладѣло всѣми въ этотъ день. Люди, давно ждавшіе этого желаннаго дня, при встрѣчѣ другъ съ другомъ христосовались, какъ на пасхѣ, многіе плакали отъ радости. Съ этого дня новая жизнь началась для нашего великаго Отечества. Солнце, восшедшее надъ Русской землей въ этотъ день, освѣтило милліоны уже не крѣпостныхъ, а свободныхъ людей. Но всѣхъ счастливѣе былъ самъ Государь—виновникъ великаго событія: по Его собственнымъ словамъ, это былъ лучшій день въ его жизни.

Незабвенныя заключительныя слова Манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго". Эти слова прекрасно выражаютъ основной смыслъ новаго порядка: съ этого момента свободный трудъ крестьянина на его собственной землѣ сталъ основой общественно-хозяйственнаго строя Россіи. За Царемъ же останется, съ именемъ Освободителя, безсмертіе въ исторіи и вѣчная благоговѣйная и благодарная память въ потомствѣ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ Монарховъ, благодѣтелей человѣчества.